
Финансовый сектор

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ЯНВАРЕ-ОКТАБРЕ 2017 г.*

Михаил ХРОМОВ

Заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: khromov@ier.ru

Восстановление уровня потребительского кредитования обеспечило рост расходов на конечное потребление и стабильность сбережений домашних хозяйств в условиях продолжающегося снижения реальных доходов населения. Однако в долгосрочной перспективе это создает угрозы как для стабильности финансового положения домашних хозяйств, так и для ресурсной базы банковского сектора.

Ключевые слова: российский банковский сектор, потребительское кредитование, благосостояние населения.

В 2017 г. бюджеты домашних хозяйств формировались на фоне продолжающейся стагнации реальных доходов населения: за первые десять месяцев этого года номинальные денежные доходы населения выросли на 3,1%, однако в реальном выражении они оказались на 0,7% меньше, чем годом ранее. Реальные располагаемые доходы домашних хозяйств за тот же период сократились еще сильнее — на 1,2%.

Расходы на конечное потребление, несмотря на слабый рост доходов, выросли как в номинальном, так и в реальном выражении. Номинальный объем потребления увеличился на 5,2% и оказался в «плюсе» даже в реальном выражении (+0,7%). Доля расходов на конечное потребление в общем объеме денежных доходов населения по итогам января-октября 2017 г. составила 73,7%, на 1,5 п.п. превысив значение за соответствующий период 2016 г.

Динамика сбережений домашних хозяйств в 2017 г. была разнонаправленной для их разных компонентов.

Банковские вклады населения за январь-октябрь 2017 г. выросли на 0,72 трлн. руб. — на 36,4% меньше, чем за аналогичный период

2016 г. (годом ранее сбережения на банковских счетах и депозитах физических лиц выросли на 1,14 трлн. руб.) Соответствующим образом сократилась и доля доходов домашних хозяйств, направленных на пополнение банковских счетов — с 2,7% в январе-октябре 2016 г. до 1,6% в январе-октябре 2017 г.

Сокращение притока средств населения в банки коснулось как рублевых вкладов, так и — в большей степени — счетов и депозитов в иностранной валюте. Так, приток средств домашних хозяйств на рублевые счета и депозиты в российских банках за январь-октябрь 2017 г. составил 1,06 трлн. руб., снизившись по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 8,7%, или на 100 млрд. руб. Динамика вкладов в иностранной валюте (с поправкой на курсовую переоценку) и в 2016 г. уже была негативной — в тот период их уменьшение в рублевом эквиваленте составило около 20 млрд. руб., или 0,3% от общего объема вкладов в иностранной валюте. В 2017 г. отток средств с инвалютных банковских вкладов заметно ускорился: за первые десять месяцев года сокращение данного показателя составило 333 млрд. руб.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 23 (61) (декабрь 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Рост потребительского кредитования как временный источник благосостояния»).

в рублевом эквиваленте (более 6% от валютных счетов и депозитов населения в российских банках).

Одновременно с замедлением притока средств физических лиц в банки ускорился рост оборота наличных денег, причем и в национальной и в иностранной валюте. Денежный агрегат М0 — наличные деньги вне банковской системы — вырос за январь-октябрь 2017 г. на 375 млрд. руб. (в 2,7 раза больше, чем за аналогичный период 2016 г.). Как следствие, доля наличных денег в объеме денежной массы в 2017 г. перестала сокращаться — на 1 ноября 2017 г. отношение М0 к М2 составило 20,3%, что выше уровня начала года на 20,1%.

Объем наличной иностранной валюты¹ также увеличился — за первые десять месяцев 2017 г. он вырос на 0,66 трлн. руб. (годом ранее прирост таких вложений был в 1,5 раза меньше — около 0,4 трлн. руб. в рублевом эквиваленте). Выбирая наличную форму сбережений в иностранной валюте, вкладчик избегает рисков, связанных с российской банковской системой, в первую очередь риска отзыва банковской лицензии и необходимости повторно приобретать иностранную валюту, теряя на разнице обменных курсов. (Здесь следует отметить, что возмещение по вкладам осуществляется в рублях.)

Для рублевых вкладов эффект снижения процентной ставки оказался менее значимым, но и в этом сегменте население в целом стало менее мотивированным, для того чтобы держать деньги на банковских счетах.

Тем не менее общий прирост сбережений домашних хозяйств — в банковских вкладах и в наличных деньгах — за январь-октябрь 2017 г. увеличился по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. как в номинальном выражении (с 1,64 до 1,76 трлн. руб.), так и по отношению к денежным доходам (с 3,8 до 4,0%).

Главным же фактором, обеспечившим рост потребления домашних хозяйств и сохране-

ние динамики сбережений в 2017 г., стало восстановление банковского кредитования.

Задолженность физических лиц по банковским кредитам за первые десять месяцев 2017 г. увеличилась на 1,01 трлн. руб., что почти в 9 раз больше, чем годом ранее (114 млрд. руб.). По отношению к денежным доходам домашних хозяйств значимость прироста кредитной задолженности возросла с 0,3% в 2016 г. до 2,3% в 2017 г.

Основной вклад в рост объема кредитного портфеля внесло потребительское кредитование — на этом сегменте кредитного рынка продолжительное падение задолженности сменилось ее ростом в марте 2017 г. В результате за январь-октябрь 2017 г. долг домашних хозяйств перед банками по потребительскому кредитованию вырос на 0,56 трлн. руб. после падения на 0,28 трлн. руб. за аналогичный период 2016 г. Кредитование покупок жилья также показывает положительную динамику: за исследуемый период задолженность населения по этому виду кредитов выросла на 0,46 трлн. руб. против 0,39 трлн. руб. за соответствующий период 2016 г.

В ближайшей перспективе сложившаяся ситуация с финансами домашних хозяйств и взаимодействием населения с банками представляется крайне неустойчивой.

Во-первых, как уже отмечалось, рост потребления и даже стабильность сбережений домашних хозяйств обеспечены увеличением заемных средств, а не доходов. Этот источник благосостояния населения может рассматриваться лишь как временный — любой полученный кредит в долгосрочной перспективе приводит к уменьшению номинальной величины располагаемых финансовых ресурсов домашних хозяйств на величину процентных платежей. Это означает, что в отсутствие стабильного роста денежных доходов неизбежно наступит период активного рефинансирования кредитной задолженности. Вероятно, эти про-

¹ Последние оценки Банка России по объему наличной иностранной валюты относятся к 01.07.2017 г. Их величина по состоянию на 01.11.2017 г. — оценка Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

цессы идут уже сейчас, стимулируемые снижением кредитных ставок. Однако снижение ставок имеет свои пределы — и для заемщиков и для кредиторов крайне важно, чтобы к моменту, когда снижение процентных ставок прекратится, российская экономика смогла бы выйти на траекторию устойчивого роста, обеспечивая и значимый рост реальных доходов населения.

Во-вторых, в 2017 г. население перестало быть чистым кредитором банковского сектора — прирост кредитной задолженности ока-

зался выше притока средств вкладчиков. Ситуация, вероятно, исправится в декабре, когда банковские вклады традиционно значительно увеличиваются в силу действия сезонных факторов. Однако в целом такая тенденция означает для банков потерю одного из наиболее стабильных источников их пассивов. В условиях сниженных объемов внешних займов следствием этой ситуации станет продолжение стагнации корпоративного кредитования, которое является менее доходным по сравнению с розничным. ■